11.6.99.

Право, не знаю, что пели бы наши российские дети, если бы этот человек не подарил им столько песен: «Голубой вагон», «Антошка», «Крокодил Гена», «Чунга-чанга», «Вместе весело шагать», «К сожалению, день рожденья» и еще много, много детских «хитов». И хотя они не затмили других — «взрослых» его песен, таких, как «Один раз в год сады цветут», «Не плачь, девчонка», «Идет солдат по городу», «Дрозды», «Травы, травы», «Через две зимы» и др., но славу их автору — Владимиру Яковлевичу Шаинскому — сделали прежде всего детские песни.

Владимир ШАИНСКИЙ: ГЛАВНОЕ — НЕ УМИРАТЬ РАНЬШЕ СМЕРТИ

Труд.—1999—11 июня.—с.10

Мы сидим в его гостиной, у рояля, вокруг которого, как я поняла, концентрируется жизнь этой на редкость дружной семьи — самого Владимира Яковлевича, его молодой, но уже с солидным семейным стажем жены Светланы и двух их очаровательных детей — восьмилетней Анечки и одиннадцатилетнего Славы. Здесь, за роялем, глава семьи проводит за работой долгие часы, и тогда никто не смеет тревожить папу. Здесь мама терпеливо просиживает часами рядом с детьми, когда они занимаются музыкой. Здесь Славик не только разучивает музыкальные уроки, но и сочиняет собственные песенки — сказываются папины гены. Одну из них он охотно спел мне под собственный аккомпанемент:

Ромка, Ромка, не стучи так громко,
Ромка, Ромка, ты же не злодей,
Ромка, Ромка, лопнут перепонки,
Ромка, Ромка, пожалей людей...

Веселые слова, запоминающаяся мелодия — даже папа одобрил. А потом они втроем спели новую папину песенку про курицу, вернее, про цыпленка табака, который уже как бы по определению «курит», невзирая на то, что «Минздрав предупреждает: курение вредно для здоровья». Цыпленок табака не желает слушать полезные советы и дымит, дымит, дымит...

Я уже слышала эту песенку — в детском доме в Томилине, куда Владимир Яковлевич со Славиком и Анютой приезжал недавно в гости, и имела возможность увидеть, как естественно и органично вписывается он в «детский интерьер». Потому и задала ему такой вопрос:

— Как это вам удается так хорошо говорить на «языке детства», так легко достигать полного взаимопонимания с детской аудиторией, находить общий язык с ребятами, которые нынче совсем не такие, какими были мы в их возрасте?

— Находить? А я и не ищу. И, уж простите, поправлю вас: я говорю с ними не на «детском языке», а как с равными мне людьми. Другое дело, что во мне самом осталось что-то от детства, можно даже сказать, что я, несмотря на седины, в определенном смысле остался в душе ребенком. Мне интересно с детьми, общение с ними доставляет мне огромное удовольствие, и я готов сделать все, чтобы только видеть их счастливые, сияющие мордашки. Ну, и потом у меня самого, как вы видите, двое ребятишек, с которыми мы — большие друзья.

— Да, я это заметила. Но хотелось бы знать: их занятия музыкой — это дело, как говорится, от души и для души или же это результат... ну, если не родительского давления, то родительского авторитета?

— И то, и другое. Тяга к музыке у них, безусловно, есть — наверное, действительно сказываются гены. Ну и, конечно, влияние всей атмосферы нашего дома, буквально «пропитанного» музыкой. Однако и давление, как вы изволили выразиться, приходится применять, когда они ленятся. Музыка требует самоотдачи и упорного труда, и к этому надо приучать с раннего детства.

— Значит ли это, что уже заранее предопределено: музыка станет для них профессией?

— Да нет, в этом они определятся позже сами. Анечка, например, серьезно занимается классическим танцем, но это не значит, что она станет балериной — о ее выборе вообще пока еще говорить рано. А вот у Славы явная предрасположенность к музыке, даже к композиторству. Вы только что слышали одну из его песенок, а я вам скажу, что свою первую — причем и музыку, и слова — он сочинил еще малышом. Не говорю — «написал», потому что ни ноты писать, ни складывать тексты он еще тогда не умел. Сам я узнал о его сочинительстве случайно. Едем как-то с ним на велосипедах — я на большом, он на маленьком, но уже двухколесном. Идет навстречу женщина — мать девочки, которая ходит в тот же детский сад, что и Слава. Мы остановились. «А вы знаете, — говорит она, — что весь детский сад распевает песенку, которую сочинил ваш Славик, — про сестренку Анечку». Аня тогда только родилась, и он, оказывается, на радостях, что у него появилась сестричка, «разродился» первой песенкой. Это — в четыре-то года!

Увлечений у наших ребят много. Аня, как я уже говорил, учится классическому танцу, а Славик предпочитает народные. Оба они выступали даже в Кремле, на рождественском празднике, где и танцевали, и пели. Кроме того, они много читают, причем безо всякого принуждения. Мы с женой рады этому, потому что чтение, помимо всего прочего, очень развивает воображение, а «фантазерам» веселее жить на белом свете. Ну и, конечно, спорт. Это наше общесемейное увлечение. У меня — подводное плавание, лыжи, коньки, велосипед, у Анечки и мамы — гимнастика, шейпинг, бег, плавание. Но лучший пловец у нас Слава — меня уже перегнал. Я только ныряю глубже — на 15 метров, но для своего возраста он просто мастер — уже шести метров достиг. Есть у нас и общесемейное увлечение — лазать по канату и прыгать, но тут нас всех обошел котенок по имени Люся.

— Словом, живая иллюстрация к рекламе: «Папа, мама, я — спортивная семья». А как у вас в доме распределены обязанности?

— В нашей семье верховный главнокомандующий — мама, она и распределяет — кому что, разумеется, с учетом занятости каждого. Я, например, когда работаю, неприкасаем. А в остальное время — в полном ее распоряжении. Света у нас — не просто главнокомандующий, но и диктатор — ее распоряжения выполняются беспрекословно. Мы единогласно выбрали ее своим «президентом», но... не подлежащим импичменту. Что же касается детей, то они до предела загружены — школа, музыка, танцы, спорт, но в свободное время охотно помогают маме и бабушке по хозяйству. Анечка может салат приготовить, накрыть стол, а Слава — даже горячий завтрак смастерить. И все-таки, конечно, и дом, и дети целиком на нашей маме — она у нас как «президент» — гарант порядка и благополучия в доме.

— Однако, как я успела заметить, хоть Светлана Владимировна и повелевает в доме и вы признаете это, но не прочь время от времени показать, кто в доме хозяин...

— Без этого нельзя — я же глава семьи и ее кормилец, с этим надо считаться.

— Еще я заметила, что дети очень привязаны к маме, но подражают, по-моему, вам. Не так ли?

— Может, и так. И если у них, особенно у сына, есть стремление мне подражать, то я — «за», только с одним условием — чтобы это был улучшенный вариант. Кстати, что они точно от меня унаследовали, так это чувство юмора. Я рад, что они у нас — веселые, изобретательные, жизнерадостные ребятишки. Анечка уже в три года придумывала всем нам забавные клички: папа был Гном-ворчун, киса Шура — Охотница, бабушка — Сковородница...

А Слава выдавал хохмы чуть ли не с младенчества. Сидим как-то на кухне, обедаем — он тогда еще совсем крохой был. Сидит, пыхтит над борщом, но дело движется туго. А я уже съел свой обед, и Света дала мне на десерт шоколадку. Славик весь напрягся: «Пап, что это тебе мама дала?» — «Это черный хлеб, детка, — отвечаю, — я его очень люблю». Смотрим — Славик наш убыстрил темп, наворачивает с космической скоростью. Съел и говорит: «Я тоже хлебушек люблю — только шоколадный...» Вот ведь хитрец!

— Владимир Яковлевич, дети — тема бесконечная, но вернемся к вашим песням. Какая из них вам особенно дорога?

— А вы спросите многодетного отца, какой из его детей ему ближе и дороже? Он ответит: все и каждый. Так и с моими песнями. Но, пожалуй, если спросить, какая из них больше всего выражает мое, как принято говорить, кредо, то это — «Поделись улыбкою своей, и она к тебе не раз еще вернется». Надо быть добрее, улыбчивее, теплее к людям, особенно к детям, чаще обращаться к юмору — и тогда жизнь «посветлеет». Сейчас ведь так не хватает улыбок, доброты. Посмотрите на лица прохожих — сколько вокруг хмурых и даже озлобленных лиц! Люди раздражены, злы, враждебны друг к другу. Ей-Богу, некоторые готовы сами жить плохо, лишь бы соседу было еще хуже. И все это видят дети.

"Света, Анечка, Славик и я". **Фото Александра ИЗОТОВА.**

Я сейчас не касаюсь тех, у кого действительно драматическая жизненная ситуация, кому очень плохо живется и есть от чего ожесточиться, — это в первую очередь бедствующие пенсионеры, те, кто вправе быть обиженным на жизнь и на власти предержащие. Но ведь многие не имеют достаточных причин и поводов озлобляться и портить жизнь другим.

Я стараюсь абстрагироваться от жизненных неурядиц, находя спасение в любимой работе, в доме, где мне уютно и тепло, в занятиях и играх с детьми — и не только со своими. Главное — не паниковать, не умирать раньше смерти, не кричать «Тону!», а пытаться плыть. Да, сейчас трудно — трудно стране, трудно людям, трудно детям. Но надо держаться, не раскисать, не топить самих себя в слезах и не тащить в омут тех, кто рядом.

— Я вижу, вы — завидный оптимист. Тогда скажите: как вы оцениваете перспективу, которая вырисовывается в результате нашей сегодняшней ситуации? Надеетесь ли вы на лучшее и верите ли, что мы сумеем все преодолеть и достигнем уровня нормальной, спокойной жизни?

— Сначала давайте определимся, что мы понимаем под «спокойной жизнью». Спокойная она только в раю, но почему-то никто туда не торопится, а все хотят как можно дольше оставаться на грешной земле. И правильно делают. Жизнь перестает быть таковой, если в ней — тишь да гладь да божья благодать, если в ней ничего не бурлит, а только ласкает слух безмятежно спокойным журчанием. Такой безмятежной жизни я ни себе, ни своим детям не желаю. Да и, собственно говоря, ни в одной, даже самой благополучной стране я не видел жизни без проблем. Пока она есть, будут и проблемы.

Другое дело, что я, как и большинство людей, не сторонник потрясений, которыми так чревата сегодня жизнь россиян и от которых мы, возможно, долго еще не избавимся. Да, наше будущее пока видится мне в очень плотном тумане при видимости не более метра. Но я вижу уже сейчас предпосылки для хорошей жизни: они — в проклюнувшихся ростках демократии, в том, что большинство людей хочет работать и получать за свой труд по заслугам и по справедливости. Надо только, чтобы государство предоставило всем своим гражданам эту возможность.

Сейчас у нас главное зло, мешающее этому, — смертельное противостояние истинных демократов и сторонников возврата ко всеобщему единомыслию — к тому, от чего мы, слава Богу, ушли. Путь к полноценной жизни нам перекрывают, как я уже говорил, всеобщая озлобленность, вражда, и, конечно, угроза фашизма.

Я убежден, что страна наша выйдет из кризиса и тьмы, но лишь при одном непременном условии: если нам удастся преодолеть угрозу фашизма — с любым цветом знамен. Ну а если нам с вами не доведется «жить в эту пору прекрасную» — без враждy и ненависти, без зла в сердце и с улыбкой на лице, — то достаточно и того, что так будут жить наши дети. В конце концов для них мы и работаем, и живем.

Беседу вела
Лариса АЛИМАМЕДОВА.